

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ LEGAL SCIENCES

Научная статья

УДК 340.131.5

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.16>

СУДЕБНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: МОДЕЛИ, ЗНАЧЕНИЕ И СПЕЦИФИКА

Фатима Султановна Бекирова¹, Роман Русланович Габрилян^{2*}

¹ Северо-Кавказская государственная академия (д. 35/41, ул. Ставропольская, Черкесск, 369001, Российская Федерация)

Кандидат юридических наук, доцент
fatima.b.1977@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9373-8415>

² Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Кандидат юридических наук, доцент
roman@gabrilyan.com; <https://orcid.org/0000-0001-9938-5809>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Конституционный контроль является краеугольным камнем в вопросе поддержания конституционного строя, обеспечения соблюдения принципа верховенства закона и защиты прав личности в государстве. Различия в моделях конституционного контроля в глобальном масштабе подчеркивают его сложность и уникальность. Данный фактор обуславливает необходимость сравнительного исследования для понимания конкретных механизмов, используемых в различных правовых системах. В статье рассматриваются модели, значение и особенности конституционного контроля в России и ряде зарубежных стран, определяются нюансы их функционирования, а также вопросы взаимодействия элементов моделей конституционного контроля. **Материалы и методы.** В ходе проведения сравнительно-правового анализа, исследована практика функционирования конституционного контроля в России, США, Германии, Австрии, Франции, Канаде и Австралии. Первоисточниками выступили национальные конституции, законодательство, а также, знаковые судебные решения некоторых государств. Вторичными источниками исследования являются научная литература: монографии, статьи периодической печати и экспертные аналитические документы. Подобный смешанный подход способствует тщательному изучению структуры и функций органов конституционного контроля в более широком политико-правовом контексте. **Анализ.** В исследовании рассматриваются различные модели конституционного контроля, в частности, европейская (централизованная модель Кельзена), принятая в России, Германии и Австрии, сравнивается с американской моделью (децентрализованной моделью конституционного контроля в США), гибридные (смешанные) системы Канады и Австралии, которые имеют региональные особенности и сочетают элементы американской и европейской моделей, а также, французская модель с её квазисудебными органами кон-

ституционного контроля. Сравнительный анализ проводится по нескольким критериям, при этом, распространяется на проблемы, с которыми сталкиваются системы конституционного контроля. **Результаты.** Сравнительное исследование выявляет различные парадигмы конституционного контроля, рассмотрев которые определяется, в какой степени независимость институтов конституционного контроля критически влияет на эффективность работы органов конституционного контроля, какие модели демонстрируют уязвимость от политического влияния; подчеркивается необходимость обеспечения большей автономии органов конституционного контроля и облегчения доступа к конституционным механизмам; освещается многогранный характер конституционного контроля и высказывается мнение о возможности дальнейшего совершенствования институтов конституционного контроля.

Ключевые слова: конституционный контроль, судебный конституционный контроль, модели конституционного контроля, Конституционный Суд, толкование конституционных норм, судебное правотворчество, правоприменительная деятельность, конституция.

Для цитирования: Бекирова Ф. С., Габрилян Р. С. Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: модели, значение и специфика // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 3. С. 545–550. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.16>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 13.05.2024.

Статья принята к публикации: 25.06.2024.

JUDICIAL CONSTITUTIONAL CONTROL IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES:
MODELS, SIGNIFICANCE AND SPECIFICITYFatima S. Bekirova¹, Roman R. Gabrilyan^{2*}¹ North-Caucasus State Academy (35/41, Stavropolskaya St., Cherkessk, 369001, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Associate Professor

fatima.b.1977@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9373-8415>² North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Associate Professor

roman@gabrilyan.com; <https://orcid.org/0000-0001-9938-5809>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. Constitutional review is the cornerstone in maintaining the constitutional order, ensuring compliance with the rule of law and protecting individual rights in the state. Differences in models of constitutional review globally highlight its complexity and uniqueness. This factor necessitates a comparative study to reveal the specific mechanisms used in different legal systems. The article examines the models, significance and features of constitutional control in Russia and a number of foreign countries, determines the nuances of their functioning, as well as issues of interaction between the elements of constitutional control models. **Materials and Methods.** During the comparative legal analysis, the practice of functioning of constitutional control in Russia, the USA, Germany, Austria, France, Canada and Australia was studied. The primary sources were national constitutions, legislation, as well as landmark judicial decisions in several states. Secondary sources of research are scientific literature: monographs, periodical articles and expert analytical documents. A mixed approach facilitates a thorough examination of the structure and functions of constitutional review bodies in a broader political and legal context. **Analysis.** The study examines various models of constitutional review, in particular, the European (centralized Kelsen model), adopted in Russia, Germany and Austria, is compared with the American model (decentralized model of constitutional control in the USA), the hybrid (mixed) systems of Canada and Australia, which have regional features and combine elements of the American and European models, as well as the French model with its quasi-judicial bodies of constitutional control. The comparative analysis

is carried out according to several criteria, while covering the problems faced by systems of constitutional control. **Results.** A comparative study reveals various paradigms of constitutional control. Their examination determines to what extent the independence of the institutions of constitutional review critically affects the effectiveness of the work of constitutional review bodies, and which models demonstrate vulnerability from political influence. The need to ensure greater autonomy for constitutional review bodies and facilitate access to constitutional mechanisms is emphasized. The multifaceted nature of constitutional review is highlighted and an opinion is expressed on the possibility of further improving the institutions of constitutional review.

Keywords: constitutional review, judicial constitutional review, constitutional control, models of constitutional review, Constitutional Court, interpretation of constitutional norms, judicial law-making, law enforcement activities, Constitution

For citation: Bekirova FS, Gabrilyan RR. Judicial constitutional control in Russia and foreign countries: models, significance and specificity. *Humanities and law research*. 2024;11(3):545-550. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.16>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 12.02.2024.

The article was approved after reviewing: 13.05.2024.

The article was accepted for publication: 25.06.2024.

Введение. Конституционный контроль является важным механизмом обеспечения соответствия законодательных, исполнительных и судебных актов конституционным положениям. Данный институт во многих странах (прежде всего, континентальной Европы) возник как один из наиболее действенных ответов на трагические события периода Первой и Второй мировых войн. Таким образом, он играет ключевую роль в поддержании верховенства конституции, защите прав человека и предотвращении злоупотребления властью. Именно потребность в нерушимости основополагающих положений Конституции, и, вытекающей из неё ключевой задаче демократических государств – защите конституционных прав и свобод человека и гражданина от посягательств со стороны государственных органов и отдельных должностных лиц, побудили государства на различных континентах земного шара создать или реформировать органы конституционного контроля [3, с. 103]. Так, статьей 125 Конституции Российской Федерации закреплены полномочия Конституционного Суда РФ, среди которых защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина [4]. Всё вышесказанное придаёт актуальности исследуемой теме.

Целью настоящей статьи выступает рассмотрение общих и отличительных характеристик моделей конституционного контроля в России и некоторых зарубежных странах, выяснение их значения для рассматриваемых государств.

Конституционный контроль относится к механизмам, посредством которых поддерживается верховенство конституции. Данный механизм включает в себя проверку конституционности законов, подзаконных и иных нормативных актов, а также обеспечение соблюдения конституционных положений [14].

Материалы и методы. Исследование носит междисциплинарный характер, что требует комплексного методологического подхода к изучению актуальных вопросов конституционного контроля. Использование историко-правового метода способствовало рассмотрению института конституционного контроля с момента его учреждения и в процессе развития в различных странах мира, что потребовало обращения к историческим правовым документам. Выявление ключевых характеристик моделей конституционного контроля, их значения стало возможным благодаря сравнительно-правовому методу исследования – одному из ключевых для данного научного исследования. Нормативной базой исследования явились Конституция Российской Федерации и федеральные конституционные законы РФ, а также, основные законы и иные конституционные акты ряда зарубежных государств. Рассмотрение модели конституционного контроля некоторых государств потребовало обязательного обращения к эмпирическим источникам, в частности, решениям высших судов.

Отмеченные методологические подходы, сочетание теории и практики обеспечивает проведение качествен-

ного исследования систем конституционного контроля в России и за рубежом, более детальное понимание их общих черт, различий и значения для рассматриваемых государств. Обращение к зарубежной правовой доктрине позволило всесторонне исследовать институт конституционного контроля.

Анализ. В современной как отечественной, так и зарубежной конституционно-правовой науке имеется определённый консенсус относительно классификации моделей конституционного контроля. Общепринятое разделение на две основные модели – американскую систему неспециализированного конституционного контроля и европейскую модель специализированного конституционного контроля. Многими авторами обосновывается необходимость выделения третьей модели – смешанной (гибридной или комбинированной), а также четвёртой, куда относят систему, в которой конституционный контроль осуществляется квазисудебными органами [1, с. 9798]. В настоящей статье мы отталкиваемся именно от данного подхода.

Первая, американская модель зародилась в США. Базу для конституционного юстиции в США фактически заложили Конституция и Закон о судостроительстве 1789 г., которые предоставили судебной власти право осуществления конституционного контроля. В связи с тем, что создания отдельного специализированного органа для данных функций Конституция США не предусмотрела, подобные полномочия были переданы Верховному Суду США. Таким образом, в Соединённых Штатах зародилась и стала практиковаться модель судебного контроля, при которой судебная власть имеет право объявлять нормативноправовые акты неконституционными. Однако, как известно, немаловажное значение в американской правовой системе имеет судебный прецедент, который, зачастую, является триггером для качественного «функционирования» принятого закона. Таковым в отношении судебного конституционного контроля стало решение, принятое Верховным судом по делу Мэрибэри против Мэдисона (Marbury v. Madison) в 1803 г.

В 1801 году уходящий в отставку президент Джон Адамс назначил Уильяма Мэрибэри на должность мирового судьи, в свою очередь, новый государственный секретарь Джеймс Мэдисон отказался от издания патента, что лишило возможности Мэрибэри быть назначенным на должность. Для восстановления справедливости Мэрибэри обратился в суд. Своим решением по делу Мэрибэри против Мэдисона Верховный Суд под председательством Джона Маршалла постановил, что раздел 13 Закона о судостроительстве 1789 г., расширял полномочия Верховного Суда, следовательно, Конгресс, принявший данный закон – вышел за пределы собственных полномочий, очерченных Конституцией. Признав данную норму неконституционной, Верховный Суд невольно установил принцип судебного контроля – важное дополнение к системе «сдержек и противовесов», созданной для предотвращения чрезмерных полномочий какой-либо ветви федеральной власти.

Таким образом, данное знаковое решение Верховного Суда США, положило начало модели судебного конституционного контроля, который характеризуется децентрализованной системой, где суды инстанций разного уровня осуществляют конституционный контроль.

В противовес американской, европейская модель, впервые предложенная Гансом Кельзеном, предполагает создание специализированных конституционных

судов. Знаменитый австрийский нормативист воплотил свои теоретические концепции на практике после Первой мировой войны. Австрия стала республикой с принятием Федерального конституционного закона 1920 г., одним из разработчиков которой был сам Г. Кельзен. Конституция Австрии впервые в истории человечества вводила институт Конституционного суда как отдельного специализированного органа государственной власти, членом которого стал Кельзен. Суд получил полномочие негативного законодателя, как выразился Г. Кельзен, то есть, аннулирования нормативных правовых актов, исходящих от высших органов законодательной и исполнительной властей в случае, если им устанавливается их несоответствие Конституции страны [2].

Несмотря на то, что данный суд проработал менее полутора десятка лет и, как и Конституция, был упразднён, он стал образцом для создания подобных органов в других странах уже в первые годы своего существования – Чехословакии, Лихтенштейне, а затем в Испании. Считаем, справедливым будет отметить, что опыт данных государств назвать успешным достаточно сложно.

После окончания Второй мировой войны деятельность Конституционного Суда Австрии была восстановлена, а в ряде государств Европы учреждались подобные специализированные судебные органы, в частности, в Италии и ФРГ – как один из действенных способов противостояния возможным попыткам ультраправых партий узурпировать власть. Эти суды обладают исключительной юрисдикцией в области конституционного контроля, который стал централизованным, с целью обеспечения последовательного и непротиворечивого толкования конституционных норм. В дальнейшем, кельзеновская модель конституционного судебного контроля распространилась и на многие неевропейские страны.

В начале 1990-х годов прошлого столетия в России был перенят кельзеновский вариант конституционного контроля, который оформился в виде уникальной системы. Конституционный Суд Российской Федерации обрёл исключительные полномочия в сфере конституционного контроля, осуществляя толкование и защиту Конституции [8].

Не все европейские государства избрали для себя предложенный Кельзеном вариант конституционного контроля. Во Франции, с началом пятой республики, в 1958 г. начался новый этап развития конституционного контроля, осуществление которого было передано сразу двум органам государственной власти – Конституционному Совету и Государственному Совету. Если в полномочиях второго – установление конституционности нормативно-правовых актов, исходящих от исполнительной власти, то первый, квазисудебный орган осуществляет предварительный конституционный контроль в отношении законопроектов и законов, не вступивших в силу.

Гибридная (смешанная) модель конституционного судебного контроля начала распространяться в бывших британских колониях, в частности, в Канаде и Австралии. В данной модели сочетаются элементы как американской, так и европейской (кельзеновской) моделей. Конституционный контроль в таких государствах осуществляют обычные суды, наряду с которыми действуют также специализированные трибуналы или апелляционные суды, рассматривающие конституционные вопросы. К смешанным системам ряд авторов относит также иберийскую (южноамериканскую) модель судебного конституционного контроля. Системы, сфор-

мировавшиеся во многих странах Латинской Америки, А.А. Клишас относит к специализированной смешанной модели, в рамках которой объединены основные элементы американской, европейской моделей конституционного контроля и национальной традиции защиты прав человека [3, с. 233].

Обратимся к краткому сравнительно-правовому анализу специфики функционирования моделей конституционного контроля в разных государствах.

Конституционный Суд России был создан в 1991 г. и его первые два года существования пришлось на политически сложный период истории нашей страны. Ему приходилось осуществлять свои полномочия в тяжёлой правовой и политической среде, часто ограниченной политическим давлением и институциональными ограничениями [13]. С принятием Конституции РФ в 1993 г. Суд был реорганизован. Обобщив, среди его основных функций можно выделить следующие:

- проверка конституционности федерального законодательства, нормативных актов Президента РФ, высших органов законодательной и исполнительной власти РФ; законодательства и нормативных актов субъектов федерации; договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ, а также между органами государственной власти Российской Федерации; не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации;

- разрешение споров между федеральными и региональными органами власти;

- проверка конституционности федерального и регионального законодательства и нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод;

- проверка конституционности федерального и регионального законодательства и нормативных актов, подлежащих применению соответствующим судом в конкретном деле;

- разрешение вопросов о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, а также, решений иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка РФ;

- толкование Конституции Российской Федерации;

- заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации;

- проверка конституционности вопроса, выносимого на референдум Российской Федерации и конституционности проектов законов РФ о поправке к Конституции РФ, проектов ФЗ и ФКЗ, а также законов, принятых в порядке, предусмотренном ч. 2-3 ст. 107 и ч. 2 ст. 108 Конституции РФ [4; 5].

Конституционный суд Австрии (Verfassungsgerichtshof) как уже упоминалось, выступает первым и ярким представителем кельзеновской модели, обеспечивая централизованную систему конституционного контроля и защиты конституционного порядка. Данный орган государственной власти уполномочен как пересматривать, так и аннулировать федеральные законы и законодательство земель, которое он считает неконституционным. Судом также осуществляется конституционный

контроль в отношении нормативных актов исполнительной власти. Кроме того, Конституционный суд Австрии рассматривает дела, связанные с конституционными жалобами граждан, разрешает юридические коллизии между федеральными органами власти и органами власти земель, а также споры, связанными с выборами и проведением референдумов. Решения, принимаемые судом, являются обязательными для исполнения и не подлежат обжалованию [12].

Схожим образом действует и Федеральный конституционный суд Германии (Bundesverfassungsgericht) – ещё один яркий образец континентальной модели. Это специализированный суд, функционально независимый от как других судебных, так и иных государственных органов, состоящий из двух сенатов, в которых по восемь судей. В свою очередь, члены сенатов объединены в три палаты. Данный суд проверяет федеральные законы и законы штатов, обеспечивая их соответствие Основному закону ФРГ. Он может признать недействительными законы и акты исполнительной власти, нарушающие конституционные положения. Так, Федеральный конституционный суд может отменять законы и разрешать споры как на федеральном уровне, так и на уровне земель. Федеральный конституционный суд ФРГ оказывает значительное влияние на политическую жизнь Германии, часто выступая в качестве арбитра в спорных политических вопросах [15, р. 87].

Как нами ранее отмечалось, в Соединённых Штатах Америки суды осуществляют конституционный контроль посредством установившейся в конце XVIII – начале XIX вв. децентрализованной системы. Верховный суд находится на вершине данной системы, создавая важные прецеденты в сфере толкования Конституции, при этом контроль может осуществляться и другими судебными органами. Подобная система позволяет рассматривать широкий спектр дел и децентрализовать процессы принятия решений. [6, р. 31]

Некоторыми исследователями высказывается мнение о полной схожести американской системы конституционного контроля с австралийской. Действительно, модель Австралии внешне копирует американскую, в частности, Высокий суд (высший орган судебной ветви власти федерации, как и Верховный суд в США) с 1903 г. располагает полномочиями толкования положений Конституции и пересмотра законов как на федеральном, так и на региональном уровне [10]. Высокий суд имеет первоначальную юрисдикцию по конституционным вопросам и апелляционную юрисдикцию по отношению к другим федеральным судам, а также верховным судам штатов по конституционным вопросам. Данный судебный орган может толковать Конституцию Австралии и имеет полномочия пересматривать и признавать недействительными федеральное и региональное законодательство, противоречащее конституционным положениям. Пересмотр в Высоком суде может инициироваться посредством как апелляций из нижестоящих судов, так и обращений непосредственно в суд. Решения Высокого суда являются обязательными для всех австралийских судов.

Несколько отличается как от австралийского, так и американского варианта системы конституционного контроля канадский вариант. Так же, как в США и Австралии, основные функции контроля возложены на высший судебный орган Канады – Верховный суд, действующий с 1875 г. Кроме того, провинциальные суды могут рассматривать конституционные вопросы, подлежащие обжалованию в Верховном суде.

Верховный суд Канады проверяет законы и акты правительства на соответствие Конституции Канады (совокупности актов, включая Хартию прав и свобод), а также может давать консультативные заключения федеральному правительству по конституционным вопросам (так называемым референтным делам – Reference Cases) [11].

Полноценному и эффективному конституционному контролю способствует обеспечение независимости органов государственной власти, осуществляющих данную деятельность. Конституции и законодательство многих государств предусматривают подобную независимость, однако практическая реализация данных положений не всегда соответствует теоретическому замыслу. Так, в Соединённых Штатах прослеживается политическая ангажированность судей Верховного Суда, назначение которых напрямую зависит от партийного состава Сената и принадлежности той или иной партии самого Президента США. Ещё более усугубляется данное положение тем, что судьи назначаются на пожизненный срок.

Судьи в Австралии и Канаде назначаются на срок до установленного пенсионного возраста исполнительской властью.

Французские советники в количестве 9 человек назначаются Президентом республики и председателями Национального собрания и Сената в Конституционный Совет на один девятилетний срок. Каждые три года осуществляется обновление Совета на треть. Кроме того, право пожизненно быть членом Конституционного Совета имеется у бывших президентов Французской республики (в настоящее время таковых двое).

Судьи Конституционного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ [5].

Судьи австрийского Конституционного суда находятся в должности один двенадцатилетний срок, в то время как судьи Конституционных судов Германии и России исполняют свои обязанности до достижения определённого законом пенсионного возраста. У данных судов нет всепроникающего влияния как у Верховного суда США, который зачастую формирует важные аспекты американской жизни. При этом американские авторы говорят о независимости Верховного Суда США, обвиняя в политизированности Конституционный Суд РФ, с чем сложно согласиться [7].

Результаты. Исследование моделей конституционного контроля позволило нам сделать ряд выводов. В США система конституционного контроля носит полностью децентрализованную систему, в которой отсутствует специализированный судебный орган, все федеральные суды и суды штатов могут участвовать в процессе конституционного контроля, а на вершине пирамиды находится ключевой орган конституционного контроля – Верховный суд США. Конституционный контроль основан на деле Мэрибэри против Мэдисона, установившем право судов объявлять законы неконституционными. В американской модели размыты границы между конституционным контролем и конституционным надзором. В отличие от американской системы, европейская модель, отцом-основателем которой можно назвать Г. Кельзена, носит централизованный характер. Конституционный контроль осуществляется специализированным судебным органом, за исключением французского образца.

Таким образом, одно из основных отличий между европейской моделью и американской заключается в разных подходах к институционализации конституционного контроля, который в европейской модели осуществля-

ется специализированным судом (централизованный подход) и Верховным судом и иными судами в США (децентрализованный подход). Свои положительные стороны имеют обе модели. Централизованные системы обеспечивают согласованность и единообразие, в то время как децентрализованные системы обеспечивают гибкость и более широкий доступ к процессу конституционному контролю.

В двух исследованных странах со смешанной моделью конституционного контроля – Австралии и Канаде имеются элементы децентрализации, а Высокий суд Австралии и Верховный суд Канады служат высшими апелляционными органами по конституционным вопросам. При этом, канадские провинциальные суды могут первоначально решать конституционные вопросы, в то время как в Австралии Высокий суд сохраняет свою более сильную централизованную роль.

Некоторые западные исследователи считают американский или даже англосаксонский подход к конституционному контролю более удобным для граждан, считая, что в России и многих европейских странах конституционные суды имеют широкие полномочия, но, при этом иногда могут быть менее доступны для населения по сравнению с более открытой и доступной системой в США, Австралии и других англосаксонских стран [9, p. 88].

Подавляющим большинством учёных отмечается положительная роль конституционного контроля как одного из важнейших институтов демократических государств. Тем не менее, данный институт требует пристального внимания со стороны как профессионалов, так и представителей юридической науки. Улучшение доступа к конституционному судопроизводству и обеспечение более широкого участия общественности, в ряде случаев и в некоторых государствах, могут помочь практической реализации демократических принципов. В отдельных государствах достижению данной цели может способствовать упрощение процедур.

Одной из важнейших проблем является обеспечение независимости органов конституционного контроля, особенно в странах, где большое влияние на формирование органов, осуществляющих конституционный контроль имеют политические партии.

В современном мире, в эпоху цифровизации происходит не только конвергенция экономик различных государств, но и элементов национальных правовых систем. Как веком ранее начало происходить обращение к австрийскому или американскому образцу конституционного контроля, так и сейчас распространяется идея заимствования наиболее лучших практик из разных моделей конституционного контроля. Не исключаем, что в будущем появятся новые гибридные модели, учитывающие достижения других стран. В таких моделях будут сбалансированы преимущества централизованных и децентрализованных моделей, обеспечивая как согласованность, так и гибкость процедуры конституционного контроля.

Институт конституционного контроля необходим для поддержания верховенства закона, защиты основных прав и поддержания системы сдержек и противовесов в любом демократическом государстве. Сравнительный анализ конституционного контроля в России и ряде зарубежных государств выявляет многообразие моделей, каждая из которых имеет свои сильные и слабые стороны. Извлекая уроки из опыта различных систем и решая присущие им проблемы, в отдельных странах становится возможным укрепление конституционного строя, обеспечив торжество справедливости и законности.

Литература

1. Гоглева К. Ю. Судебный конституционный контроль как гарантия разделения властей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. 235 с
2. Кельзен Г. Судебная гарантия конституции (конституционная юстиция). Часть 2 // Право и политика. 2006. № 9. С. 5–18.
3. Клишас А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие в зарубежных странах: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 571 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Fisher L. American Constitutional Law. Durham, NC: Carolina Academic Press, 2010. 548 p.
7. Ginsburg T., Huq A. Z. How to Save a Constitutional Democracy. Chicago: University of Chicago Press, 2018. 295 p.
8. Kommers D. P., Miller R. A. The Constitutional Jurisprudence of the Federal Republic of Germany. Durham, UK: Duke University Press, 2012. 904 p.
9. Sadurski W. Poland's Constitutional Breakdown. Oxford: Oxford University Press. 289 p.
10. Saunders C. The Australian Constitution: A Contextual Analysis. Oxford: Hart Publishing, 2003. 298 p.
11. Supreme Court Act, RSC 1985, c. S-26 // Canada Legal Information Institute. URL: <https://canlii.ca/t/544lt> (дата обращения: 20.05.2024).
12. The Federal Constitutional Law of Austria // Constitute: The World's Constitutions to read, search, and compare. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Austria_2013 (дата обращения: 01.06.2024).
13. Trochev A. Judging Russia: Constitutional Court In Russian Politics 1990-2006. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2008. 371 p.
14. Tushnet M. Advanced Introduction to Comparative Constitutional Law. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. 133 p.
15. Vanberg G. The Politics of Constitutional Review in Germany. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2005. 208 p.

References

1. Gogleva KY. Judicial constitutional review as a guarantee of separation of powers in the Russian Federation: thesis. St. Petersburg; 2023. 235 p. (In Russ.).
2. Kelsen H. Judicial guarantee of the constitution (constitutional justice). Part 2. *Pravo i politika*. 2006;(9):5-18. (In Russ.).
3. Klishas AA. Constitutional control and constitutional justice in foreign countries: thesis. Moscow; 2007. 571 p. (In Russ.).
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020) in SPS "ConsultantPlus". (In Russ.).
5. Federal Constitutional Law of July 21, 1994 N 1-FKZ (as amended on July 31, 2023) "On the Constitutional Court of the Russian Federation" in SPS "ConsultantPlus". (In Russ.).
6. Fisher L. American Constitutional Law. Durham, NC: Carolina Academic Press; 2010. 548 p.
7. Ginsburg T, Huq A Z. How to Save a Constitutional Democracy. Chicago: University of Chicago Press; 2018. 295 p.
8. Kommers DP, Miller RA. The Constitutional Jurisprudence of the Federal Republic of Germany. Durham, UK: Duke University Press; 2012. 904 p.
9. Sadurski W. Poland's Constitutional Breakdown. Oxford: Oxford University Press; 289 p.
10. Saunders C. The Australian Constitution: A Contextual Analysis. Oxford: Hart Publishing; 2003. 298 p.
11. Supreme Court Act, RSC 1985, c. S-26 in Canada Legal Information Institute. URL: <https://canlii.ca/t/544lt> (accessed: 20.05.2024).
12. The Federal Constitutional Law of Austria in Constitute: The World's Constitutions to read, search, and compare. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Austria_2013 (accessed: 01.06.2024).
13. Trochev A. Judging Russia: Constitutional Court In Russian Politics 1990-2006. Cambridge, UK: Cambridge University Press; 2008. 371 p.
14. Tushnet M. Advanced Introduction to Comparative Constitutional Law. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. 133 p.
15. Vanberg G. The Politics of Constitutional Review in Germany. Cambridge, UK: Cambridge University Press; 2005. 208 p.